

18.12.2002

Кеосаян Тигран

Папу Тиграна Кеосаяна массовый зритель помнит по трилогии о «неуловимых мстителях». Сам Тигран не мучился вопросом «Кем стать?» и тоже стал режиссером. Теперь его знают по киносказкам «Бедная Саша», «Ландыш серебристый», «Президент и его внучка». Год назад состоялась телепремьера 8-серийного фильма Тиграна о чеченской войне «Мужская работа». А сейчас «Россия» показывает «Мужскую работу-2»...

Ради «Мужской работы» отказался от проекта с большим бюджетом

— Вы с Цекало вроде начали писать продолжение «Неуловимых»...
— Начали. А потом я отказался. Лучше уже не получится, атмосферу ту не передашь. И зачем тогда огород городить?
— Думаю, многих своих читателей вы удивили «Мужской работой». Тигран Кеосаян повзрослел и не будет больше снимать сказки?
— Елки-палки, я в тот момент как раз отказался от очередного подобного проекта — костюмного, начала века и, кстати, с большим бюджетом. Но мне интересно разное кино. И вот пожалуйста, народ проголосовал за «Мужскую работу»: было продано порядка 50 тысяч дорожек, из двух частей кассет. Нереальное количество! До сих пор для сериалов максимум был 12 тысяч.
— Как оценило работу государство?

— Наверное, хорошо, раз я еще не сижу в Бутырках. Тьфу-тьфу-тьфу...
— Ваша мама рано и довольно удачно начала актерскую карьеру, но, выйдя замуж за восточного мужчину, посвятила себя дому, детям...
— Отец не настаивал. Даже сказал: «Делай, что хочешь». А мама действительно потрясающая актриса. После первого курса училища ее уже приглашали на роли в лучшие академические театры страны. Но они с отцом очень скоро поже-

нились, и она, зная папин характер, добровольно посвятила себя семье. Со стороны удачливой актрисы это, конечно, подвиг.
— Она переживала?
— Думаю, да. Но мама была мудрой женщиной и никогда не показывала переживаний ни отцу, ни маме с братом. Ездил с папой в экспедиции, снималась в его фильмах...
— Я видела фотографии вашей мамы в молодости. Мне кажется, ваша жена Алена удивительным образом на нее похожа...
— Ха-ха... Ну, есть что-то...
— И ведь истории их жизни похожи. Алена в 18 лет снялась в главной роли в «Сердцах трех», потом в Ленком в очередь с Еленой Шаниной играла Юнону. Но, забеременев, ушла из театра.
— Все так. Но она же, извините за жаргон, не похерила себя. Просто не сходилась с ума по театральным ролям.
— Зато в кино у нее сейчас, по-моему, очень хороший период.

— Вы однажды проговорились, что во время съемок посылали Надю за сигаретами. Сомневаюсь, что Михалкову это понравилось бы.
— Да он знает... Действительно, мы сидели в машине, было жутко холодно, а человек, который должен заботиться о режиссере, не позаботился. Ну кого послать за сигаретами? «Надюш, сгоняешь?» — «Шас, дядь Тира». И ее уже след простыл. Она убежала, а я за голову схватился: «Главную героиню! Ночью! В ларек!..» Но Никита Сергеевич все правильно понял.
— Это верная цифра — вы сняли 114 клипов?
— Сейчас уже больше.
— Но это же конвейер!
— Не-е!.. Что значит — конвейер? Я с 1988 года этим занимаюсь. Но теперь — все. Гурькая — единственный клип за год, в перерыве между фильмами. Вот вы говорите: 114 работ. А откуда они взялись? Из банального поиска заработка.
— Зарабатывая на клипах и рекламе, вы вряд ли бедствовали. Но в тот же период левачили на машине. Что-то не сходится...
— Левачил потом. Когда снял первый фильм «Катка и Шиз». После клипа «Посмотри в глаза» Ветлицкой мы с Федей (Бондарчук) — Т.П. были на гребне успеха. Но я уже хотел

«Летят журавли» Калатозова, «Судьба человека» Сергея Фелдмана, «Судьба человека» Сергея Фелдмана...
А то, что происходит сегодня, меня очень пугает. Любимейший мною Герман. Великий режиссер великих фильмов «Проверка на дорогах» и «Мой друг Иван Лапшин». Я любому критику этих картин, если не хватит слов, горло перерезу. Но сложилась, на мой взгляд, нехорошая тенденция. Вроде бы: а давай-ка я при жизни буду мастырить себе монумент. А как его мастырить-то? Ну, буду снимать кино лет 8. Чтобы все его 8 лет ждали, понимаешь.
— Если вы о «Хрустале» там, мне кажется, даже не 8 — побольше срок будет...
— Чаплин мог себе позволить сделать 589 (!) дублей передачи цветка слепой девушке, а потом уехать в Альпы и думать. Он тратил свои деньги! Но главный-то вопрос: что на выходе? «Огни большого города» или «Хрусталь, машину!»...
— А мнение о «Хрустале» у вас какое?
— О-о... Тяжелое. Может, раскрываю профессиональную тайну, но у меня есть ощущение, что просто произошел брак по звуку, который потом от безысходности был выдан за творческий ход.

Тигран Кеосаян: Надо будет, и \$45 млн. найду



В том, что вы снимаете жену в своих фильмах, но чаще в ролях второго плана, есть особый смысл?
— Она красивая, яркая женщина. И проще всего дать ей роль именно красивой, яркой женщины. Героини-то в кино, как правило, несчастные, покалеченные жизнью. У Алены в этом смысле с лицом не сложилось. Вот и играет чаще всего стерву. Но если будет подходящая главная роль, я дам ее Алене. И разговоры типа «он все время снимает жену» мне абсолютно по барабану. Так вышло, ребята: моя жена — талантливая актриса. Правда, и огребают она больше других.
— Вы ревнуете ее к другим режиссерам?..
— Скорее это ревность не к человеку, а к его работе. Но пока не было случая, чтобы, посмотрев «чужой» фильм с Аленой, я воскликнул: «Ах!»
«Лез в коммерцию, и мне часто давали по шапке»
— Кстати, наверняка, когда вы приглашали Надю Михалкову в картину «Президент и его внучка», Никита Сергеевич тоже ревновал. Я вообще не понимаю, как он отпустил любимую дочку к другому режиссеру.
— Думаю, без ревности не обошлось. Но я нашел нужные слова. (Смеется.) Снял фильм и сказал Михалкову спасибо. А он поблагодарил меня за то, что я убедил его: Надю можно снимать в серьезных ролях.
— Вы, кажется, подружился с Надей во время съемок.
— Да, и продолжаем созваниваться. Надя потрясла меня! Talentом — понятно, но еще тактом, умом, пониманием ситуации. Я знаю, каково работать с ребенком с такой сложной фамилией. А ее все в съемочной группе обожали!
— Может, потому и обожали, что...
— Не-е! Ну, какой осветителю дяде Ване толк прогибаться? Да хоть бы у Нади Владимир Владимирович Путин был папой. Эти старики мосфильмовские, которые видели Пыррева, Александрова... Ну что им с того?

делать настоящее кино, сделал его и за этот год выпал из всех тусовок.
— Кино не принесло денег?
— А я туда и не шел за деньгами. Клип, который мы сняли и смонтировали за три дня, принес мне 85 процентов той суммы, что я получил за год работы над фильмом. Не так страшна потеря в деньгах, как потеря в связях, в накате. Хотя полгода я действительно жил трудно. Настолько, что в какой-то момент понял, что пора наниматься к кому-то на работу. У Федьки уже был «Арт-Пикчерз», Гоша Меклер с Мишей Хлебобородовым создали «Рэд-видео». Ну что было делать-то? Дай Бог здоровья Гоше и Мише, которые дали мне возможность перебраться и у которых я сделал 2 или 3 работы... Потом уже у меня появилась своя фирма, мы выпустили первый клип «Транзитный пассажир» Аллегровой. 10 лет прошло. Елки-палки!..
— Допустим, с клипами и рекламой вы меня убедили, это был не конвейер. Но вы и 4 фильма сделали за 4 года!
— Режиссер должен каждый год снимать.
— Отчего же другие по 5—10 лет работают над одной картиной или просто годами ничего не снимают? Вам так фартит?
— Это тоже, конечно. Никто не знал, что «Бедная Саша» получится такой, какой она получилась. Все было против этого. А потом, мужчина должен пахать. Я тыркался по разным местам, лез в коммерцию — и мне часто давали по шапке. Господь, думаю. А когда занимался своим делом, все получалось. Вы думаете, что великие Андрей Арсеньевич Тарковский, которого я в детстве часто видел у нас дома, или Григорий Наумович Чухрай (царствие небесное обоим) заранее планировали: «Вот сейчас сниму на века»? Да упаси Господь! Каждый их фильм был всего лишь единичкой на студии. Они должны были кормить семьи. Как и Кеосаян-старший, и другие. Но так как Бог дал им больше, чем остальным, то и получались «Андрей Рублев», «Баллада о солдате», «Неуловимые»,

«Я матерщинник, но в фильмах мата не будет»
— Может, вы работаете быстро потому, что не замахиваетесь на миллионы долларов, делая среднебюджетные картины? У Германа, помнится, все время были проблемы с деньгами.
— Замахиваться надо от возможностей. Смотрели «Мужской стриптиз»? Хорошая картина? Мне очень нравится: трогательная, с английским юмором. Так вот, стоила она миллион долларов, а принесла в прокате порядка 200. Вопрос не в том, замахиваешься или нет. Я делаю то, что мне интересно. Будет интересно поставить балет — пойду поставлю. Нагло сказал, да?
— Есть немножко. А все-таки, если бы у вас были пресловутые 45 миллионов долларов?
— Во всяком случае, «Сибирского цирюльника» не стал бы снимать. Я очень себя люблю и не хочу умирать на площадке. Речь же о другом. Вот «Баллада о солдате» — дорогой фильм? Конечно, нет. Так при чем тут бюджет? Это испорченное восприятие кинодействительности: было бы у меня столько-то миллионов, я бы снял ТАКОЙ фильм!.. Есть у тебя что-то под шапкой, сказать что-то хочешь? Или снимаешь, чтобы деньги освоить? Не мог Никита Сергеевич не снять «Цирюльника». Когда я не мог не поставить спектакль, то тоже нашел деньги. Надо будет — и 45 миллионов найду.
— О чем вы никогда ни за какие деньги не снимаете кино?
— Нельзя зарекаться. Но уверен, у меня не будет в фильме мата, хотя я матерщинник. Герои не будут убивать в реальном времени животных, как сжигали корову у Андрея Арсеньевича. И мне неинтересна тема наркомании. Она может быть затронута, но снимать кино о медленном угасании жизни вряд ли буду.
— Простите, Тигран. Что вы делали на компьютере все время, пока мы разговаривали?
— Почту смотрел, последние матчи NBA, NHL. Но, кажется, это не мешало нам?..
■ Беседовала Татьяна Петрова.

фото Алексея Петрова